

Совет
Федерации "Казанник" .

Результаты регистрации (16 час. 12 мин.)
Всего депутатов 174 100,0%
Присутствует 134 77,0%
Отсутствует 40 23,0%
Решение: кворум есть

07.04.94

Уважаемые коллеги! Следующий вопрос повестки дня — "О Генеральном прокуроре Российской Федерации".

Напоминаю, как звучит статья 172 принятой вчера части III Регламента: "Генеральный прокурор Российской Федерации считается освобожденным от должности, если в результате тайного голосования за его освобождение от должности проголосовало большинство от общего числа депутатов Совета Федерации.

Освобождение от должности Генерального прокурора Российской Федерации оформляется постановлением. Специального голосования для принятия указанного постановления не требуется".

Сейчас вам раздадут постановление Совета Федерации "О Генеральном прокуроре Российской Федерации". В нем записано: "Рассмотрев предложение Президента Российской Федерации об освобождении А.И.Казанника от должности Генерального прокурора Российской Федерации в соответствии с пунктом "з" статьи 102 и частью 2 статьи 129 Конституции Российской Федерации, Совет Федерации постановляет:

Отклонить предложение Президента Российской Федерации об освобождении А.И. Казанника от должности Генерального прокурора Российской Федерации".

Данное постановление отражает результаты нашего вчерашнего голосования. Как записано в Регламенте, отдельного голосования по нему не требуется.

Таким образом, если других предложений нет, то на этом мы вопрос о Генеральном прокуроре закрываем.

Есть какие-то предложения? Третий микрофон. Депутат Премьяк.

Премьяк П.Г., Камчатская область.

Уважаемые коллеги! Я хочу еще раз обратить ваше внимание на следующие элементы этого довольно непростого вопроса.

Суть заключается в следующем.

Первое. Как я вчера говорил, после принятия и вступления в силу Конституции все процедуры на территории Российского государства должны осуществляться согласно основному закону. Если посмотреть его внимательно, то мы увидим, что в разделе втором "Заключительные и переходные положения" от-

дельные высшие должностные лица Российского государства продолжают осуществлять свои полномочия. Это относится к Президенту Российской Федерации на весь период до истечения срока его полномочий, Совету Министров, судам. Остальные должностные лица, которые назначаются и освобождаются согласно данной Конституции, не указаны. И это не случайно.

Я, как участник Конституционного совещания, помню, почему это возникло и какие правовые последствия имеет. После 12 и 25 декабря у нас в стране по большому счету нет Генерального прокурора. Мы обязаны были потребовать, когда приступили к исполнению обязанностей как Совет Федерации, в силу своей компетенции представления Президента о назначении на должность Генерального прокурора. Кого — другой вопрос: Ильюшенко, Казанника, Иванова, Петрова. Это уже проблема Президента и Совета Федерации.

Но в данном случае согласно основному закону должностные лица, не оговоренные в разделе втором Конституции, должны назначаться вновь. Это вполне естественно.

О последствиях нашего вчерашнего решения. Первое последствие. Ильюшенко будет находиться в качестве исполняющего обязанности "до второго пришествия Христа". И никто не повлияет на Президента в том, чтобы не держать в должности исполняющего обязанности любого другого человека, может быть, даже менее компетентного, чем тот, который сейчас находится у власти. И для нас, как верхней палаты парламента, было бы полезнее повлиять на эту политику Президента: рассмотреть кандидатуру на должность Генерального прокурора и назначить того, кто соответствует этой должности.

Второе последствие. Чтобы не вступать в противоречие с трудовым законодательством в отношении Алексея Ивановича Казанника и учитывая все другие последствия нашего вчерашнего решения, мы должны вспомнить сейчас следующее, о чем опять забываем. Президент внес предложение вчера. Оно точно отредактировано и было доложено председательствующим, уважаемым Владимиром Филипповичем: "Согласиться с отставкой..." и далее по тексту. Но мы сами предложили иную редакцию. То есть получается, что мы сейчас вправе пересмотреть этот вопрос в первой его части — освобождение от должности и рассмотреть предложение Президента. Отвергнем — один вопрос, не отвергнем — другой вопрос. Президент предлагает не ту редакцию, которую мы рассмотрели.

И третье. Я считаю, что главный результат рассмотрения данного вопроса должен заключаться не в конфронтации с кем бы то ни было в нашем государстве, а в том, чтобы на этой высокой должности при том разгуле преступности и неисполнении существующих законов был человек, который имеет достаточно сильные волевые качества — не политикан, человек, который не делает политических заявлений об отставке под влиянием политических лиц в государстве, а человек, который следует только закону и исполняет только предписываемое законом. Если бы Алексей Иванович Казанник не подчинился Президенту Ельцину, я бы лег поперек трибуны, защищая его. А Алексей Иванович после определенного воздействия на него подал в отставку. Поэтому я не считаю его волевым и Мужественным человеком.

Я предлагаю рассмотреть вопрос в части, касающейся назначения на должность Генерального прокурора, то есть кандидатуру того, кого предложит Президент. Если она нас не будет удовлетворять, мы будем рассматривать другую кандидатуру.

Председательствующий. Уважаемые депутаты! Я должен снова напомнить вам наш Регламент. Иными словами, депутат предлагает поставить вопрос на голосование. Кто за то, чтобы вернуться к обсуждению данного вопроса? Вчера палата приняла решение, и я только довел до вашего сведения проект постановления. Это даже не требует отдельного голосования. Поэтому я, как председательствующий, обязан поставить вопрос только так. Кто за то, чтобы вернуться к рассмотрению вопроса о Генеральном прокуроре? По предложению депутата Премьяка я должен поставить вопрос именно так, если он настаивает. Вы настаиваете? Да. По мотивам голосования? Пожалуйста, депутат Чуб.

Чуб В.Ф. Вообще мне этот вопрос не нравится с самого начала, то есть когда мы рассматривали его на предыдущем нашем заседании. Мы тогда приняли решение не вызывать прокурора. За две недели где-то в недрах Аппарата созрели какие-то другие точки зрения. Вы практически нарушили наше решение. Пригласили сюда Казанника, когда мы не давали на это "добро". И в общем-то речь шла не о том, приглашать его или не приглашать. Здесь я уже просто с дисциплине говорю. Тогда совершенно нормально рассматривался этот вопрос. После вступления в силу новой Конституции полномочия Генерального прокурора прекращены, пролонгации полномочий

прокурора нет. По большому счету прокурор должен написать сам заявление о том, что в связи с вступлением в силу новой Конституции его полномочия прекращены, и он просит в порядке, предусмотренном Конституцией, решить вопрос о Генеральном прокуроре. Он должен был это сделать как законник. И поэтому мы рассматриваем вопрос о том, что в связи со всенародным принятием Конституции полномочия прокурора прекращены.

Генеральный прокурор должен быть нами назначен. Он — неважно кто — нами не назначен. Поэтому мы, рассматривая вопрос о том, согласиться или не согласиться, позвать или не позвать сюда Казанника, с самого начала идем не по конституционному пути. И сегодня опять то же самое. Зачем нам рассматривать вопрос о Казаннике? Неважно кто: Казанник или кто-то другой. Полномочия прокурора не пролонгируются с принятием новой Конституции.

Предлагаю рассмотреть представление Президента о назначении на должность нового Генерального прокурора. Как только новый будет назначен, старый тут же слагает свои полномочия.

Председательствующий. То есть Вы тоже предлагаете вернуться к обсуждению?

Чуб В.Ф. Но не Казанника. Нам надо назначить прокурора.

Председательствующий. Ваши мотивы мне понятны. Я Вам хочу все объяснить. Пока был перерыв между заседаниями, Президент направил в адрес Совета Федерации письмо, в котором написал, что просит согласовать отставку Казанника и назначить на должность прокурора Ильюшенко. Именно так обратился к нам Президент.

На вчерашнем заседании был принят за основу Регламент, часть III, и вы обязали меня, как Председателя, действовать согласно этому Регламенту. В статье 171 написано, что освобождаемый от должности Генеральный прокурор имеет право присутствовать на заседании. И я, как Председатель Совета Федерации, строго по Регламенту был обязан направить ему телеграмму, известив о том, в какие сроки оно проходит. Как политик, я тоже могу делать все, что угодно. Как Председатель Совета Федерации я должен строго следовать Регламенту, что и делаю. И, может быть, это иногда трудно, но я стараюсь все делать только по Регламенту.

Предложение депутата Премьяка и Ваше предложение сводятся к одному, чтобы я поставил на голосование следующий вопрос: кто за то, чтобы вернуться к обсуждению?

Из зала. По мотивам есть еще записавшиеся.

Председательствующий. Пожалуйста, по мотивам голосования, депутат Тяжлов.

Тяжлов А.С., Московская область.

Главная тема дискуссии состоит в том, пролонгированы или не пролонгированы полномочия Казанника в связи с принятием Конституции. Есть доводы "за" и "против", и весьма убедительные. Я, правда, сам колебался. Но вчера меня убедил Алексей Иванович Казанник, когда в своем четком, честном выступлении сказал, что в критической ситуации он вынужден был подать в отставку, поскольку не был назначен на должность Генерального прокурора Советом Федерации. Помните, он еще сказал: если бы я был назначен Советом Федерации, то пресек бы всякое телефонное право. Значит, Алексей Иванович, главный законник страны, и на тот момент, и на вчерашний момент не считал себя находящимся в правовом поле Конституции. Сам не считал.

Теперь посмотрите, что получилось... Я ведь по мотивам. Юрий Юрьевич, Вы сегодня говорили, что нужны веские основания для того, чтобы вернуться к рассмотрению вопроса об отставке. Поэтому мое выступление как раз по мотивам.

Посмотрите, что вышло: мы вчера 74 голосами практически назначили Генерального прокурора без представления его Президентом...

Председательствующий. Нет, не назначали.

Тяжлов А.С. Так мы же его не назначили. А раз мы не освободили...

Председательствующий. Это не значит, что мы его назначили.

Тяжлов А.С. Владимир Филиппович, но суть-то такова.

Председательствующий. Статьи разные. Мы же законодатели.

Тяжлов А.С. Суть-то такова: если мы принимаем это постановление, значит, Казанник — Генеральный прокурор?

Председательствующий. Конечно, нет. Вовсе не Генеральный прокурор. Потому что и в Конституции, и в нашем Регламенте эти вопросы разделены. Мало того, там написано: по представлению Президента. То есть мы вообще никого сами не назначаем. Только по представлению Президента. И то, что мы сделали вчера, если уж прямо говорить, не согласуется с трудовым законодательством. Ведь человек подал заявление, оно принято, он с работы уволен. Но Совет Федерации с этим

увольнением не согласился. Ну и что? Он же его этим не назначил. Но дело сейчас совершенно не в этом. Дело в том, что, я еще раз подчеркиваю, вопрос, который поднял депутат Премьяк, я должен поставить только так: кто за то, чтобы вернуться к обсуждению? Пожалуйста, депутат Титов.

Титов К.А., Самарская область.

Владимир Филиппович, я полностью с Вами согласен. Мы должны вернуться к обсуждению этого вопроса. Потому что сейчас мы создали ситуацию, когда в стране один исполняет обязанности Генерального прокурора, второй уволен, но его увольнение не утверждено. Его отставка не принята Советом Федерации, и он, бедный, не знает, что делать. Сейчас нам надо выйти из этой ситуации и надо обсуждать эту проблему. Мы ее сами создали, может быть, не зная Конституции до конца. Желая сделать благое дело для Казанника, мы причинили вред законности в Российской Федерации. Поэтому предлагаю вернуться к обсуждению этого вопроса.

Председательствующий. Депутат Болдырев, пожалуйста.

Болдырев Ю.Ю. Уважаемые коллеги! Мне кажется, мы можем ходить кругами очень долго. Если кому-то не нравится наше решение, что же делать? Мне очень не нравился проект Конституции, я открыто выступал против. Но после того как проект был принят, что же делать, надо им руководствоваться. И нам, и Президенту.

Я буду говорить только о мотивах возвращения или невозвращения к этому вопросу. Если бы в Конституции было сказано, что такие должностные лица слагают свои полномочия с момента принятия Конституции, все было бы ясно. Такого не сказано.

Если в Конституции сказано, что такие-то должностные лица сохраняют свои полномочия до такого-то срока, как, например, Президент, тоже все ясно.

Если в Конституции ничего не сказано о том, что делать с должностными лицами, которые были назначены ранее, но их статус, наименование должности и так далее, не меняются, это означает, что этот вопрос отнесен на усмотрение законодателя. А до того как вопрос будет решен законодателем, он может решаться тем, кто по Конституции имеет право назначать или не назначать, освобождать или не освобождать соответствующее должностное лицо.

Мы с вами единственный в стране орган, имеющий право назначать и освобождать Генерального прокурора России. Ни-

кто больше такого права не имеет. Единственное право Президента по этому вопросу — вносить предложения.

Председательствующий. Представлять.

Болдырев Ю.Ю. Значит, представление на занятие должности и внесение предложения об освобождении от занимаемой должности. Других прав в этом у Президента нет. В соответствии с этим никто, кроме нас с вами, после вступления в силу Конституции не вправе освободить Генерального прокурора России от должности. А это означает только одно: до тех пор, пока мы не освободили его от должности, никакого другого Генерального прокурора в России нет и быть не может, кроме того, которого мы не освободили от должности, то есть — Казанника, который был в этой должности на момент принятия Конституции. С моей точки зрения, ни малейших оснований возвращаться к этому вопросу нет, кроме случая, если вдруг все решат, что Казанника стоит освободить от занимаемой должности. Тогда другое дело. Если мы не решили, что его нужно освободить от должности, то ни малейших оснований возвращаться к этому вопросу нет.

Председательствующий. Депутат Крестьянинов, пожалуйста.

Крестьянинов Е.В., председатель Комиссии Совета Федерации по Регламенту и парламентским процедурам.

Уважаемый Владимир Филиппович, уважаемые коллеги! Я тоже считаю, что нам не нужно возвращаться к этому вопросу, потому что мы действуем совершенно нормально и законно. Не буду говорить о политических, личностных мотивах, только — о законных основаниях. В дополнение к тому, о чем говорил депутат Премьяк, хотел бы обратить ваше внимание на часть 2 раздела второго Конституции "Заключительные и переходные положения", где говорится, что законы и другие правовые акты, действовавшие на территории Российской Федерации до вступления в силу настоящей Конституции, применяются в части, не противоречащей Конституции Российской Федерации. Назначение Алексея Ивановича Казанника на должность Генерального прокурора было произведено с нарушением действующего на сегодняшний день законодательства и норм, заложенных в Конституции.

Поэтому наше постановление сформулировано совершенно правильно. Мы не пишем о том, чтобы оставить его в должности, мы пишем — отклонить предложение Президента Российской Федерации об освобождении Казанника от должности

Генерального прокурора. И мы принимаем такое решение не потому, что собираемся его отстаивать, а потому, что, не назначив по действующей Конституции Генерального прокурора, мы не можем освобождать того, кого, вообще говоря, нет. То есть мы не согласились с предложением Президента, потому что нам некого освобождать. И сейчас мы должны обсуждать вопрос о Генеральном прокуроре, рассматривая предложение, внесенное Президентом Российской Федерации.

Председательствующий. Депутат Федосеев, пожалуйста.

Федосеев А.М., Коми-Пермяцкий автономный округ.

Уважаемые депутаты! В общем-то мы с вами пришли к тому, к чему в конечном счете и должны были прийти. Теперь мы сами над собой смеемся. И закономерно, когда решался вопрос об отставке Казанника, члены комитета по конституционному законодательству трижды голосовали против тех попыток, которые здесь имели место, решить вопрос о Генеральном прокуроре. И мы не случайно голосовали против, потому что понимали абсурдность сложившейся ситуации. Депутат Крестьянинов очень точно отметил это. Я считаю, что нам необходимо вернуться к решению этого вопроса для того, чтобы он был решен по существу. Мы должны понять, что легитимного Генерального прокурора, который был бы по представлению Президента утвержден нашей палатой, у нас не было. И поэтому сегодня, решая вопрос о Генеральном прокуроре, нам надо исходить из той кандидатуры, которую предлагает Президент. А он говорит о кандидатуре Ильюшенко. Мы разделили эти два вопроса — о Казаннике и Ильюшенко — и сделали это, конечно, напрасно. Вот если бы мы говорили одновременно о кандидатуре Казанника и о кандидатуре Ильюшенко, может быть, мы бы поняли абсурдность этой ситуации.

И теперь главное. Я пришел к такому выводу, что когда мы решали вопрос о Генеральном прокуроре, то мы болели не за суть этого вопроса. Вопрос-то в том, что надо наводить порядок в стране. А мы начали заниматься политикой. Завтра мы будем обсуждать вопросы борьбы с преступностью. Вот на той карте, если вы видели ее, наглядно показано, какова ситуация на сегодняшний день. Если сегодня мы не вернемся к вопросу о Генеральном прокуроре, то завтра эта карта будет окрашена в еще более мрачные цвета. Там только три региона раскрашено в черный цвет — Санкт-Петербург, Новосибирская и Пермская области, — а к следующему заседанию она вся будет черным цветом размалевана. И мы все равно вернемся к этому

вопросу. А Ильющенко сегодня, исполняя обязанности Генерального прокурора, чувствует себя не очень уютно в своем кресле. Ему надо решения принимать, а он не знает сам, он Генеральный прокурор или нет.

Я прошу вернуться к этому вопросу и решать по существу — в интересах нашего государства, а не в интересах Президента или тех, кто за Казанника или против него.

Председательствующий. Коллеги, давайте договоримся так. Тем, кто записан, сейчас дадим слово для выступления по мотивам голосования и будем переходить к... Но все выступления по мотивам заканчиваются одинаково: прошу вернуться... Мотивы есть.

Депутат Мананников, пожалуйста. Но напоминаю: время на выступление по мотивам — до минуты.

Мананников А.П., Новосибирская область.

Я благодарю за то, что мне предоставили слово. Меня больше всего удивляет, что у нас обсуждение по мотивам идет уже полчаса, хотя на самом деле обсуждать совершенно нечего. Здесь говорят о том, что вместо решения этого вопроса занялись политикой. Но на самом деле этот вопрос политизирует президентская сторона, которая с самого начала нарушила Конституцию, не представив нам на утверждение кандидатуру Генерального прокурора Казанника, и в течение нескольких месяцев этого не было сделано. Второй раз Президент достаточно наплеватьски относится к Конституции. Я не знаю, сам ли он это делает, но вчера его пресс-служба распространила заявление о том, что ему наплевать на решение Совета Федерации оставить в должности Генерального прокурора Алексея Казанника. Мы же на эти две президентские пощечины реагируем так: а как бы нам еще ниже согнуться перед уважаемым Президентом.

Я считаю, что мы должны не забывать, что мы — верхняя палата парламента, и продемонстрировать нормальную законодательную жесткость. К этому вопросу возвращаться не имеет никакого смысла. Если подходить казуистически, то рассматривать вопрос о назначении Генерального прокурора на уже занятое место я тоже считаю невозможным.

Председательствующий. Депутат Хубиев, пожалуйста.

Хубиев В.И., Карачаево-Черкесская Республика.

Уважаемые коллеги! Если вы обратили внимание, я ни разу не выступал с первого дня этого заседания. Но сегодня вынужден это сделать.

У нас получается, как в русской поговорке: видит медведя — ищет следы. Казанника я очень уважаю и как человека, и как демократа. Как прокурора я его не знаю: не приходилось встречаться. Ученый он, видимо, хороший. Вы знаете, что он даже уступил свое членство в Верховном Совете Ельцину Борису Николаевичу. Он был назначен Генеральным прокурором без нас — в нарушение бывшей, старой Конституции. Появилась новая Конституция Российской Федерации, нарушается и она. Я, например, впервые услышал о том, что Казанник "освобожден с обидой" из иностранных газет. Но в адрес Совета Федерации, к сожалению, заявления его не поступало. Или он не посчитался с нами, или не надеялся на нас? Не знаю.

Первое время, если помните, мы волновались по поводу того, как начала работать Государственная Дума, у них были большие разногласия. Но сегодня работа Государственной Думы, по-моему, входит в русло. А мы с вами дружно начали...

Председательствующий. Выступления — до одной минуты. Извините, я должен предупредить.

Хубиев В.И. Но сейчас начинаем показывать свою несостоятельность в отдельных вопросах. Поэтому я бы попросил: не идти на конфронтацию с Президентом, тем более что мы с вами не нарушаем Конституцию, и решить сегодня вопрос о Генеральном прокуроре.

Что касается Казанника, я думаю, они с Борисом Николаевичем сами разберутся.

Председательствующий. Депутат Тарасенко, пожалуйста.

Тарасенко В.Г., председатель Комитета Совета Федерации по делам Федерации, Федеративному договору и региональной политике.

Уважаемые коллеги! Я тоже считаю, что необходимо вернуться к этому вопросу. Самые убедительные аргументы, на мой взгляд, были высказаны уважаемым Юрием Юрьевичем Болдыревым, которого все прекрасно знают как целеустремленного и достойного человека. Я хотел только обратить внимание на небольшую неточность в его рассуждениях.

Действительно, в пункте "е" статьи 83 Конституции говорится, что Президент вносит в Совет Федерации предложение об освобождении от должности Генерального прокурора Российской Федерации. Но часть 2 статьи 129 Конституции Российской Федерации предусматривает, что Генеральный прокурор назначается на должность и освобождается от должности Советом Федерации по представлению Президента. Здесь

нет двойного механизма. Но я бы хотел обратить внимание вот на что. До тех пор пока Казанник исполнял свои обязанности, никто не ставил (и не мог практически поставить) вопрос о том, что необходимо "запустить" конституционный механизм пересмотра его кандидатуры. Это вообще никого не волновало и никто не говорил, что его действия незаконны. После этого Казанник (не знаю, по каким соображениям) включил конституционный механизм, и мы уже не можем вернуться к прошлой счастливой, беззаботной жизни. Теперь мы обязаны всю конституционную процедуру соблюсти. И я совершенно согласен с уважаемым товарищем Тяжловым: мы сейчас не можем вернуться к тому состоянию, чтобы числом голосов, не установленным Конституцией, мы признали, что у нас уже есть Генеральный прокурор.

Поэтому я считаю так: если мы запускаем весь конституционный механизм, то мы должны всю эту процедуру пройти. И для того чтобы все это осознать, мы должны вернуться к обсуждению этого вопроса, мы должны пройти всю процедуру и принять какое-то более сбалансированное решение.

Председательствующий. По порядку ведения? Пожалуйста, депутат Любимов.

Любимов В.Н., Рязанская область.

Судя по всему, выступления повторяются и смысл их сводится к тому, чтобы проголосовать и выразить свое мнение. Но есть одно "но": можем ли мы открытым голосованием отменить результаты тайного голосования? Я надеюсь, что юристы дадут разъяснения.

Председательствующий. Нет, конечно. Я предлагаю поставить такой вопрос: кто за то, чтобы вернуться к обсуждению? Я вообще не имею права ставить вопрос, с тем чтобы менять что-то. Вот постановление, оно принято палатой.

Поэтому как, уважаемые коллеги, не настаиваете? Настаивает депутат Титкин. Пожалуйста, Вам слово.

Титкин А.А. На мой взгляд, ситуация предельно проста. Казанник был назначен Генеральным прокурором до принятия новой Конституции на основании неотмененного пункта 13 Указа № 1400, до того, как Совет Федерации вступил в свои права. Совет Федерации вступил в свои права, Президент внес нам представление об освобождении Казанника от занимаемой должности, Совет Федерации отклонил это представление. Таким образом, на мой взгляд, юридически Казанник ос-

тался Генеральным прокурором. Возвращаться к вопросу, по которому проголосовали, я смысла не вижу. Это первое.

И второе. Здесь часто муссируется тезис о том, что мы таким образом попали в нелепую ситуацию, в юридический тупик. Я категорически не согласен. В юридический тупик попал Борис Николаевич Ельцин по вине или с помощью своих юристов-консультантов, которые работают, к сожалению, по принципу "что прикажете?". На мой взгляд, юристы должны следовать формуле: если нельзя, но очень хочется, все равно нельзя. Они, к сожалению, следуют формуле, что, если нельзя, но очень хочется, значит, Борис Николаевич, можно. И они его "подставили" самым натуральным образом и загнали в юридический тупик. И выходить из него Борису Николаевичу надо. А мы, наверное, ему должны порекомендовать хорошенько разобраться с кадрами, со своими юристами-консультантами.

У меня лежит газета "Сегодня" с интервью господина Яковлева. Господин Яковлев — профессор, юрист, о котором мы много наслышаны (я его впервые здесь увидел), заявляет, что исполнять обязанности Генерального прокурора в любом случае будет тот человек, который назначен Президентом. Хотел бы спросить юриста Яковлева, где он нашел такую норму в Конституции? Это именно принцип "что прикажете?". Поэтому считаю, что мы к этому постановлению должны добавить: пожелать или попросить Бориса Николаевича очень серьезно посмотреть подготовку своих консультантов. Они его своим "что прикажете?" "подставляют" и порочат.

Председательствующий. Переходим к голосованию.

Кузнецов Е.С., Ставропольский край.

Разрешите? Я настаиваю на выступлении.

Председательствующий. Настаивает депутат Кузнецов.

Кузнецов Е.С. Уважасмы товарищи! Я с Титкиным второй раз не согласен. Вы знаете, у нас на Северном Кавказе считают, что мужчина должен быть мужчиной. И если бы Казанника освободили от должности, я его поддерживал бы очень серьезно. Но он написал заявление. И как мужчина должен уйти. Мы же начинаем вокруг него "рыдания разводить". Прошу вернуться к этому вопросу, Владимир Филиппович, и решить его так, чтобы был настоящий мужчина у нас.

Председательствующий. Костоев Исса Магометович, пожалуйста.

Костоев И.М., председатель Комитета Совета Федерации по конституционному законодательству и судебно-правовым вопросам.

Уважаемые депутаты! После выступления депутата Титкина мне, как юристу и председателю комитета, который рассматривал данный вопрос, можно бы больше ничего и не говорить, потому что все, что он сказал, это — истина, соответствующая Конституции и законам. Я совершенно не согласен с депутатами, которые говорят, что мы запутались в Конституции, что, сидя в Москве, кто-то что-то решал. Все вопросы, связанные с Генеральным прокурором, решены в соответствии с Конституцией.

Посмотрите постановление, которое мы приняли на том заседании. В нем написано: предложить Президенту Российской Федерации в недельный срок внести в Совет Федерации предложение об освобождении от должности Генерального прокурора Казанника и представление о назначении на должность Генерального прокурора Российской Федерации.

Ни о каких-то там отставках — удовлетворить, не удовлетворить, согласиться, не согласиться — речи не было. Мы записали: предложить Президенту дать нам представление об освобождении Казанника. И вот под этот документ наш комитет получает бумагу витиеватого, замысловатого содержания: может быть, вы и не правы, решения Конституционного Суда нет, согласитесь с принятой отставкой. Если комитет хотел бы идти на конфронтацию с Президентом и его командой, мы могли бы сказать, что до тех пор, пока вы не исполните постановление, принятое Советом Федерации, вопрос рассматриваться не будет. Но коль скоро по своей сути документ этот дает право считать, что Президент просит нас рассмотреть вопрос, связанный с Казанником (о его пребывании в должности), комитет на своем заседании на основании закона рассмотрел вопрос, потому что на место несвободного Казанника назначать другого Генерального прокурора мы не можем и рассматривать другую кандидатуру тоже не можем.

Здесь высказывались о том, сохраняется или не сохраняется переходное положение. Товарищи, пункт 13 Указа № 1400 сохраняется, в нем четко записано, что Президент назначает Генерального прокурора (что он и сделал) и он ему подотчетен до избрания Совета Федерации. Совет Федерации избран 12 декабря прошлого года. С этого времени любой вопрос, связан-

ный с освобождением и назначением Генерального прокурора, должен рассматривать Совет Федерации.

Мы четко, в соответствии с законом, прошли всю процедуру. Если завтра Президент внесет представление об освобождении Казанника от занимаемой должности или же напишет представление о его назначении на должность в связи с тем, что мы уже проголосовали, мы немедленно в соответствии с Конституцией рассмотрим этот вопрос.

Поэтому считаю, что не стоит зря тратить время и показывать нашу юридическую неосведомленность.

Председательствующий. Я думаю, не стоит.

Усс А.В., Эвенкийский автономный округ.

Уважаемые коллеги! Прошу вас вспомнить октябрь, ситуацию, когда у нас было два президента. Сегодня мы должны выйти из зала с четким пониманием того, кто у нас Генеральный прокурор. Мы не должны прятать голову в песок. Прокуратура находится в ста метрах от нашей палаты. Завтра Алексей Иванович придет на свое рабочее место, апеллируя к мнению некоторых депутатов, высказываемому в кулуарах. Когда это рабочее место не будет ему предоставлено, он придет к нам по той простой причине, что Конституционного Суда у нас нет. Что последует дальше, я не знаю.

Как бы мы сейчас ни голосовали по данному вопросу, мы должны независимо от этого принять свое решение в увязке с четким, однозначным скоординированным ответом палаты на вопрос о том, кто в настоящее время в России является действующим Генеральным прокурором. Это наша святая обязанность. Другого органа, который способен это сделать, по-видимому, нет.

Председательствующий. Мотивы понятны? Я обязан поставить на голосование вопрос о том, чтобы вернуться к обсуждению вопроса о Генеральном прокуроре. Прошу голосовать.

Результаты голосования (16 час. 49 мин.)

За 57 32,0%

Против 61 34,3%

Воздержалось 4 2,2%

Голосовало 122

Не голосовало 56

Решение: не принято

Таким образом, мы к обсуждению не возвращаемся. Остается в силе постановление о Генеральном прокуроре, которое у вас есть.

Переходим к следующему вопросу повестки дня. Он очень важный и серьезный — о неотложных мерах по усилению борьбы с преступностью и укреплению правопорядка в Российской Федерации. Я думаю, в 16 часов 50 минут не стоит начинать его обсуждение, потому что не хватит времени. Мы перенесем его на завтра, на утро. Исса Магомедович будет делать доклад. Приглашастся очень много людей — из Министерства обороны и так далее. Вопрос серьезный.

Кулаковский А.В., Ставропольский край.

Я предлагаю этот вопрос из повестки дня исключить ввиду отсутствия в Российской Федерации Генерального прокурора и не обсуждать его до назначения в конституционном порядке Генерального прокурора. В противном случае мы себя дискредитируем и в этом вопросе. Кто будет осуществлять надзор за решением, которое мы примем по вопросу о борьбе с преступностью? Незаконный прокурор?

Председательствующий. Дело в том, что... Если депутат настаивает... Елена Борисовна, мы же можем и включить вопрос в повестку дня, и исключить — это наше право. Проголодуем. Пожалуйста, депутат Мизулина.

Мизулина Е.Б. Уважаемые коллеги! Мы в комитете очень внимательно обсуждали ситуацию, сложившуюся вокруг Генерального прокурора, все возможные правовые последствия, все возможные варианты, которые мы могли упустить. То есть и тогда, когда вообще возник вопрос о Генеральном прокуроре...

Председательствующий. Елена Борисовна, я прошу прощения, но внесено предложение исключить из повестки дня вопрос об усилении борьбы с преступностью.

Мизулина Е.Б. Я отвечаю и хочу обосновать. Это не мое личное мнение, а мнение комитета. Неосвобождение Казанника от занимаемой должности не означает его назначения Советом Федерации. Неосвобождение означает, что Казанник возвращается в ту ситуацию, которая имела место на 26 февраля, то есть на день его отставки.

В юриспруденции это называется возвращением к прежнему состоянию. То есть Казанник являлся Генеральным прокурором, назначенным Президентом по законодательству, которое действовало на момент его назначения в соответствии с Указом № 1400. Ситуация такова. Генеральный прокурор у нас есть, он назначен Президентом. И никто не оспаривает законность его назначения. В противном случае, как говорят депутаты, если оно было незаконно (это еще надо доказать), не-

законна и Конституция, и мы с вами, поскольку мы все "происходим" из этого указа.

Казанник теперь является Генеральным прокурором, назначенным Президентом, но не прошедшим конституционную процедуру назначения. Президент должен или внести на утверждение его кандидатуру в Совет Федерации, с тем чтобы произошло утверждение в рамках Конституции, или же Казанник будет осуществлять свои полномочия в полном объеме как Генеральный прокурор, назначенный Президентом, так, как он это делал до 26 февраля. И пока у нас, кстати, не будет закона о прокуратуре, он, наверное, будет оставаться таковым.

Все, что касается Ильюшенко, практически с принятием нашего вчерашнего постановления утрачивает юридическую силу. И Ильюшенко, так же, как и Казанник, должен быть возвращен в прежнюю правовую ситуацию, то есть на прежнее место работы. Оно для него точно так же должно быть освобождено, как он должен освободить место для Казанника.

Какие еще спорные юридические моменты здесь возникают, нашему комитету непонятно. Мы готовы дать разъяснение еще раз по всему, что касается конституционности или неконституционности действий Совета Федерации. Но еще раз я хочу подчеркнуть, что в отличие от позиции, которую заняла в этом вопросе президентская сторона (то есть попытка толкования Конституции), Совет Федерации на это не поддался. Совет Федерации толкованием Конституции не занимался и не занимается, он подчиняется Конституции, прямому ее действию и признает пункт 13 Указа Президента № 1400, который не отменен до сегодняшнего дня. Так что мы уважаем и Президента, и его указы, и Конституцию, инициированную им, и хотели бы, чтобы такое же отношение было со стороны Президента и его окружения.

Председательствующий. Елена Борисовна, депутат предложил снять вопрос об усилении борьбы с преступностью в связи с тем, что нет ясности с прокурором.

Мизулина Е.Б. Так я Вам разъясняю.

Председательствующий. Вы настаиваете, чтобы оставить вопрос об усилении борьбы с преступностью?

Мизулина Е.Б. Бесспорно оставить, потому что никакой неясности в том, кто Генеральный прокурор, нет. Кстати, я бы не стала так угрожать. Надо знать ситуацию в прокуратуре. И не надо ставить прокуратуру в двойственное положение, когда

прокуроры начнут разделяться: кто за Ильюшенко, кто за Казанника. Не стоит этого делать, чтобы стало всем понятно, кто здесь признается действительно в роли Генерального прокурора. Так что противостояние исходит не от нас.

Председательствующий. Тогда ставлю на голосование предложение депутата Кулаковского.

Депутат (не представился). Разрешите высказаться по мотивам голосования.

Председательствующий. Уважаемые коллеги! Я должен все-таки напомнить вам о том, что не надо злоупотреблять выступлением по мотивам голосования — они ясны. Депутат Кулаковский сомневается в том, что этот вопрос надо рассматривать в данной ситуации. Депутат Мизулина высказала противоположную точку зрения. Этого достаточно, чтобы Совет Федерации принял решение. Мы же не открываем прения по данному вопросу. Понимаю, юристу хочется высказать другую точку зрения. Но, слава Богу, мы достаточно друг друга знаем и знаем, что палата способна прекрасно разобраться в этом вопросе.

Поэтому я ставлю на голосование предложение о том, чтобы исключить из повестки дня вопрос о борьбе с преступностью и перенести его на следующее заседание.

Результаты голосования (16 час. 57 мин.)	
За	55 30,9%
Против	72 40,4%
Воздержалось	4 2,2%
Голосовало	131
Не голосовало	47
Решение: не принято	

Вопрос остается в повестке дня. Тем не менее считаю, его обсуждение не стоит начинать сегодня — время 16 часов 57 минут. Вопрос очень сложный и длительный.

Совет Череповецки.
"Казанник"

Результаты голосования (12 час. 47 мин.)

За	102	57,3%
Против	19	10,7%
Воздержалось	12	6,7%
Голосовало	133	
Не голосовало	45	

Решение: принято *4 апреля 1994 г.*

Постановление принимается. (Аплодисменты.)

Теперь давайте проголосуем еще раз, чтобы процедуру со-
блюдить. Кто за то, чтобы записать в протокол следующее: по-
ручить Председателю довести до сведения рабочей группы ре-
шение в том, что Совет Федерации предлагает назвать доку-
мент не Договором, а Декларацией об общественном согласии?
(Шум в зале.) Голосование все решит. Сейчас проголосуем, и
все будет ясно: доводить, не доводить до сведения. Да я не про
постановление, мы его уже приняли. Я про протокольную за-
пись. Я вам советую чаще читать наш Регламент. Постановле-
ние мы уже приняли, теперь голосуем за протокол. И тут все
выяснится.

Результаты голосования (12 час. 48 мин.)**

За	63	35,4%
Против	51	28,7%
Воздержалось	9	5,1%
Голосовало	123	
Не голосовало	55	

Решение: не принято

Остается в силе то название документа, которое было.

Переходим ко второму вопросу. Борис Николаевич, спасибо Вам за представление. Первый вопрос мы закончили.

Уважаемые коллеги! Теперь возьмите следующий комп-
лект документов — о назначении Генерального прокурора
Российской Федерации. Исса Магомедович, прошу на трибу-
ну, восстановите в памяти все, что нам надо знать.

Костоев И.М. Уважаемые депутаты! Мы уже третий раз
возвращаемся к вопросу о Генеральном прокуроре. Во время
последнего рассмотрения мы провели голосование об отставке
бывшего Генерального прокурора Казанника Алексея Ивано-
вича. Результаты голосования постановлением не были офор-
млены.

* Поименное голосование см. на с. 539.

** Поименное голосование см. на с. 541.

Когда Совет Федерации принял постановление, в котором предложил Президенту внести в Совет Федерации представление об освобождении Казанника и представление о назначении на эту должность Ильюшенко, то наша просьба была удовлетворена, в связи с чем мы провели голосование, но результаты не были оформлены.

Какая ситуация складывается сейчас? Комитет повторно, 23 апреля, вернулся к этому вопросу и, учитывая заявление Алексея Ивановича Казанника, сделанное на заседании нашей палаты, когда он официально обратился к нам с просьбой освободить его от обязанностей Генерального прокурора, постановил: все формы, предусмотренные Конституцией для данной процедуры, выполнены. Все документы, которые мы могли бы использовать, рассмотрены.

Комитет пришел к выводу: рекомендовать Совету Федерации провести повторное тайное голосование с использованием электронной системы по вопросу об освобождении Казанника от должности Генерального прокурора Российской Федерации и принять по данному вопросу постановление. После рассмотрения этого вопроса мы можем перейти к его второй части — к назначению нового Генерального прокурора. О заключении по второму вопросу я доложу после того, как мы примем решение относительно отставки Казанника.

Председательствующий. Есть вопросы к Иссе Магомедовичу? Нет. Все понятно. Вы согласны с предложением комитета поставить на электронное тайное голосование? Согласны. Тогда мы проведем голосование, а потом приступим ко второй части вопроса.

Группа по контролю за голосованием с использованием электронной системы голосования на заседаниях Совета Федерации у нас постоянная. Надо обменять карточки: именные сдать и получить безымянные. *(Оживление в зале.)* Не надо горячиться. Согласно Регламенту у нас голосование только тайное. Мы об этом очень долго дискутировали. Я, конечно, могу поставить на голосование: кто за то, чтобы голосовать открыто? *(Оживление в зале.)*

Депутат (не представился). Владимир Филиппович, прошу поставить на голосование вопрос о том, что мы согласны голосовать этими карточками.

Председательствующий. Мы имеем право принять любой вариант.

Депутат. Пусть голосование будет тайным. Почему мы потенциально не доверяем нашей группе?

Председательствующий. Ставлю на голосование вопрос о том, чтобы провести обычное голосование своими карточками.

По мотивам? Пожалуйста, Рамазан Гаджимурадович.

Абдулатипов Р.Г., заместитель Председателя Совета Федерации.

Уважаемый председательствующий! Уважаемые депутаты! Я понимаю, что вопрос фактически решен еще на прошлом заседании. Оформление этого документа носит формальный характер. Но вместе с тем я предостерег бы от создания прецедента в палате — эмоционально вносить изменения в Регламент. Может возникнуть в последующем целый ряд очень принципиальных вопросов, когда нам тоже захочется решать их (в том числе и кадровые) просто открытым голосованием. Более того, даже поименным голосованием. Был такой прецедент в Верховном Совете. Было такое неоднократно. Когда надо было кому-то с кем-то "справиться", то принималось решение об открытом голосовании, хотя избирался человек тайным голосованием.

Я просил бы сейчас раздать карточки для тайного голосования, провести эту процедуру во имя закона, во имя Регламента. Хотя, я еще раз подчеркиваю, вопрос решен.

Председательствующий. Как лучше сделать: по местам пройти и поменять карточки? (*Шум в зале.*)

Депутат (не представился). Владимир Филиппович, я формулировал так: проводим тайное голосование, но нашими карточками.

Председательствующий. Возможно ли это, вот в чем вопрос. Депутат Крестьянинов, пожалуйста.

Крестьянинов Е.В. В Регламенте действительно предусмотрено, что решение об освобождении Генерального прокурора от занимаемой должности может приниматься только в результате тайного голосования, в том числе и тайного электронного. Однако наш Регламент никоим образом не предписывает, какими видами карточек проводится тайное голосование. И если электронная группа может подтвердить, что соблюдается тайность голосования (то есть не фиксируются, немедленно сбрасываются результаты, отражающие, кто как голосовал), тогда можно голосовать и этими карточками. Если это не заложено в программу, то я просил бы для соблюдения

чистоты наших действий произвести обмен. Пусть даст заключение электронная группа. (Шум в зале.) Теряем время.

Председательствующий. Тут два момента. Тогда нам надо группу по контролю за электронным голосованием туда направить. Они должны все это взвесить и нам сообщить. Проще карточки поменять. Я прошу по рядам пройти и поменять быстро карточки. Уже давно меняли бы. (Шум в зале.)

Каждый депутат должен иметь с собой все карточки, но депутаты их постоянно забывают — то этих нет, то тех — и постоянно меняют.

Пожалуйста, депутат Долголаптев.

Долголаптев А.В., Московская область.

Владимир Филиппович, я просил бы Вас, как председательствующего, не допускать импровизации в зале, это только ухудшает ситуацию. Контролировать, сколько выдано на руки карточек для тайного электронного голосования без сдачи наших карточек, невозможно. Зачем нам вообще импровизации? Я прошу Вас строго придерживаться Регламента.

Председательствующий. Придерживаться Регламента я обязан и обязан сказать всем депутатам перед началом тайного электронного голосования: уважаемые народные депутаты, голосование производится карточками для тайного голосования. Что же, мы друг другу совсем не доверяем, что ли? Каждый воспользуется карточкой, которая безымянна.

Дайте и нам в президиум еще три карточки. Все готовы? Все получили? Можно ставить на голосование? Можно.

Уважаемые коллеги! Ставлю вопрос на голосование. Кто за то, чтобы освободить от должности Генерального прокурора Казанника Алексея Ивановича, прошу голосовать.

Результаты голосования (13 час. 01 мин.)

За	121	68,0%
Против	4	2,2%
Воздержалось	5	2,8%
Голосовало	130	
Не голосовало	48	

Решение: принято

Переходим ко второй части этого вопроса — к обсуждению кандидатуры Ильющенко Алексея Ивановича. Но по процедуре представление кандидата должно начинаться с выступления представителя Президента. Представителем Президента в данном случае является Председатель Правительства Виктор Степанович Черномырдин. Я сейчас поручил пригласить

его ровно к 16 часам, после большого перерыва, потому что раньше не получится.

Конечно, мы можем изменить процедуру: сначала головной комитет... Но я бы предложил ничего не менять, а в оставшийся до перерыва час рассмотреть два абсолютно готовых вопроса. По плану организационных мероприятий будет докладывать Рамазан Гаджимурадович. Или за этот час рассмотреть закон, если готов комитет? А ровно в 16 часов приступить к этому вопросу, когда будет представитель Президента. Нет возражений? Нет.